– С возвращением, вот одна из вселенных, что немного более легкомысленны, – заявил Бланк, когда его гости вернулись на свои места.

– О чем она будет? – с любопытством спросила Руби, устраиваясь поудобнее в объятиях Саммер.

– Альтернативная реальность, в которой Жон Арк не переносит алкоголь.

– Отлично, значит, мы будем наблюдать за тем, как этот болван выставляет себя на посмешище, будучи пьяным… вот веселье то, – Вайсс фыркнула, вызвав несколько хихиканий зрителей и хмурый взгляд Пирры.

– Хмпф, вы все обучаетесь на Охотников и Охотниц, и это дает вам право пить, но я настаиваю, чтобы вы соблюдали меру, если уж вам так необходимо выпить. Одного Кроу достаточно, – Профессор Гудвич произнесла это, прежде чем одарить вечного пьяницу неодобрительным взглядом.

– Эй! По крайней мере, я умею ценить лучшие вещи в жизни, в отличие от тебя и твоего… ух… чая, – Кроу с отвращением выплюнул это слово и уставился в свою почти пустую флягу. Пожав плечами, он выпил все, что осталось, и громко рыгнул, за что тут же получил от Тайянга удар по затылку.

– Итак, шоу начинается, наслаждайтесь, – воскликнул Бланк, когда экран ожил, а шум в зале утих.

Десять дней до прорыва.

Сан, Нептун, Рен и Жон сидели за столом, в центре которого стояла стеклянная бутылка с золотистой жидкостью и несколько бокалов.

– Я не думаю, что это хорошая идея, – неуверенно пробормотал Жон, глядя на бутылку так, словно она вот-вот отрастит клыки и набросится на него.

– Да ладно, нам нужно расслабится! Ты достаточно взрослый, чтобы убивать Гримм, и достаточно взрослый, чтобы пить, – Сан рассмеялся и ударил светловолосого рыцаря по руке, отчего тот поморщился и потер её.

– Мм... мои родители настаивали, чтобы я никогда не пил алкоголь, даже когда стану достаточно взрослым для этого. Может быть, мне не стоит...

– Чувак, тебе стоит немного расслабиться. Немного выпивки никогда никому не вредило, это вечер для парней, наслаждайся, ладно? – вмешался Нептун и улыбнулся, когда увидел, что Жон начал колебаться.

– Мои родители очень настаивали, чтобы я никогда не пил. Что-то насчет порчи имущества или что-то в этом роде. А что, если я стану агрессивным пьяницей?

– Жон, нас здесь трое. Если ты потеряешь себя, мы сможем тебя утихомирить. Или ты думаешь, что сможешь справиться со всеми тремя, будучи пьяным, – Рен добавил свои две копейки, и Жон согласился. Все трое его друзей были сильнее и опытнее его, они смогут остановить его до того, как ситуация выйдет из-под контроля.

– Если вы так настаиваете.

– Ох, почему ты всё ещё сомневаешься!? – Сан схватил бутылку и начал наливать, подставляя наполненные стаканы.

– Я начинаю думать, что ты, возможно, замаскированный фавн цыпленок.

– Это же расизм Вуконг, и что это вообще такое? – Жон ответил и с сомнением посмотрел на стакан с янтарной жидкостью.

– Это не расизм, если это говорит фавн, – Сан пожал плечами и налил себе один стакан, после чего вернул бутылку на место.

– Это… так? Правда? – Блейк начала протестовать по поводу стереотипов, но остановилась, подумав о том, что это говорит Сан. Её уши дернулись, когда её мысли закрутились в узел, к веселью её команды.

– Вот это - виски высшего сорта «Вакуон», созданное специально для людей с аурой. Большинство алкоголя нам не очень подходит, поскольку аура убивает его быстрее, чем у гражданских. Но вот это! Оно задержится в твоем организме, и чем больше у тебя ауры, тем дольше она остается в организме и тем сильнее эффект. Гарантированно свалит тебя на задницу или тебе вернут деньги, – Сан с гордостью похвалил напиток и поднял большой палец вверх.

– Но у Жона больше ауры, чем у всех, кого я когда-либо встречала! Это… добром не кончится, – Пирра нервно сцепила руки вместе, наблюдая, как её лидер команды поднимает бокал.

– Ну, парни, у нас был хороший год до сих пор. Мы дважды растоптали Торчвик, устроили потрясающие танцы и вот-вот приступим к выполнению наших первых заданий. Выпьем! – произнес Сан и поднял свой бокал.

– Насколько я помню из новостей, Торчвик был одним из тех, кто нас топал, пока подкрепление не спасло нас. Но я выпью за остальное. Рен тоже поднял свой бокал, Нептун и Жон последовали его примеру.

Подняв бокалы, четверо Охотников осушили свои стаканы одним глотком, и тут же закашлялись, ибо жидкость обожгла все горло.

– Угх, ой, ой, как жжет, – жалобно простонал Жон, когда его желудок взбунтовался в знак протеста против алкоголя, угрожая повторить его первую поездку в Бикон.

– Потрясающе, правда? – спросил Сан, как только почувствовал, что напиток оседает.

– Это намного крепче, чем все, что я когда-либо пил в прошлом, – Рен закашлялся, бледное лицо уже стало розовым.

– На самом деле очень даже неплохо. И… почему мир кружится? – пробормотал Жон и попытался встать. Это была ужасная идея, он мгновенно потерял равновесие, упав обратно в кресло, и его голова ударилась о стол, прежде чем все вокруг потемнело.

– Убит одним стаканом? Парень слишком слабый. Жаль, я ожидал большего. И что теперь? – спросил Кроу, поскольку экран по-прежнему оставался темным, но свет не загорался.

– О, я вижу, к чему все идет. Это как в тот раз, когда вы оба пошли праздновать завершение первой официальной миссии STRQ. Тогда вы… – Саммер хмыкнула и уже собиралась затронуть одну из печально известных пьяных выходок своей команды, как вдруг её остановил яростный протест Тайянга и Кроу.

– НЕТ! – Оба закричали в унисон, их глаза расширились от ужаса при воспоминании о том «инциденте».

– Мы больше никогда не будем об этом вспоминать! И у тебя нет никаких доказательств! Мы все уничтожили! – Кроу прижал к себе флягу для эмоциональной поддержки, по его шее пронесся холодный пот.

– Ты уверен в этом? Я уверена, что у Рей осталось несколько копий, – небрежно упомянула Саммер и рассмеялась, когда оба мужчины из STRQ значительно побледнели.

– Я не понимаю, мама, что случилось с папой и дядей Кроу? – невинно спросила Руби, и Саммер несколько раз потрепала её по голове.

– Я расскажу вам всем об этом позже, и мы все сможем хорошенько посмеяться, – Она снова захихикала, когда Тайянг на этот раз действительно потерял сознание, а Кроу начал пить бутылку за бутылкой в надежде потерять сознание.

Жон проснулся с раскалывающейся головой и выругался, все болело, и он чувствовал себя липким. – Уух, моя голова! Моя спина! Что, черт возьми, я натворил прошлой ночью!?

Встав с постели, он ударился о стол, и тут же почувствовал боли в животе. Он моргал, пытаясь прийти в себя, но в ушах стоял злобный гул, который сводил его с ума. Потребовалось некоторое время, чтобы понять, что гул — это радио, играющее на заднем плане.

Вытерев руки о рубашку, чтобы избавиться от пота, он медленно моргнул, когда его руки окрасились в красный цвет. Ещё несколько секунд он смотрел на них, и наконец осознание происходящего дошло до него, и он в шоке отпрыгнул назад, ударившись головой о стену, отчего его желудок снова перевернулся.

– Кровь!? Гах! Я… нет, я… я не чувствую боли. Тьфу, никакой боли, которая в любом случае должна указывать на такое количество крови, – поспешно поправил он, когда все боли в теле плюс новая шишка на затылке дали о себе знать.

Снова посмотрев на себя, он с шоком обнаружил, что вся передняя часть его рубашки пропитана полузасохшей кровью. Взглянув на стол, за которым он спал раньше, он заметил, что большая его часть тоже покрыта кровью, и след от нее ведет к деревянной двери… кабинета?

– Так… что, черт возьми, здесь происходит!? Чья кровь на мне и чей это кабинет. Я… гах, в моих воспоминаниях провал. Что я сделал? Думай, Жон, думай… Ладно, последнее, что я помню, это как пил с Реном? Точно, я ведь выпил с ними один бокал… а что было после?

Окровавленной рукой он уперся в стену, чтобы поддержать себя, а другой обхватил пульсирующую голову. Он застыл на месте, когда раздался стук в дверь, и она распахнулась прежде, чем он успел что-либо сказать.

– Доброе утро, босс, мы услышали, что вы проснулись, – Фавн в маске шагнул в дверной проем и отдал честь. Кровь Жона похолодела, когда он узнал маску из новостей и историй, которые рассказывала команда RWBY.

– Белый клык!? Что они там делают? – Блейк в панике вскочила, увидев вошедшего фавна.

– Он назвал Жона боссом, что здесь происходит? Я думала, что Роман - их босс, у них у всех одинаковый стиль одежды, – произнесла Янг и попыталась успокоить своего партнера.

– Не по своей воле, уверяю тебя! Я бы не хотел работать с такими некомпетентными фанатиками. И с моим чувством стиля все в порядке! – запротестовал Роман, пропустив тяжелый вздох Нео, донесшийся из-за его спины.

– Оооо, я вижу, Жон-Жон, должно быть, победил старого босса и захватил контроль! Надеюсь, он сломал несколько колен! Точно! Вот почему он весь в крови! – крикнула Нора, а Рен пожал плечами: в отсутствие какой-либо другой информации эта теория была не хуже любой другой.

– Что!? Этот балда ни за что не победит меня! И, кроме того, Белый Клык никогда бы не стал работать с ним, – Роман презрительно фыркнул, не желая допускать мысли о том, что какой-то светловолосый паренек избил его так сильно, что его кровь буквально залила треть комнаты.

– Как бы мне не хотелось соглашаться с преступником, он прав. Белый Клык - не животные, мы не решаем вопросы лидерства путем боевого суда, – произнесла Блейк, глядя на Торчвика.

– Я… эм… – заикнулся Жон, оглядывая комнату в поисках оружия. Кроцеа Морс нигде не было, так как он оставил его в комнате общежития JNPR.

– Перри, меня зовут Перри, Босс. Почему все его забывают? Оно даже не такое сложное! Все остальные просто называют меня рядовым, приспешником или миньоном, – Перри из «Белого

клыка» подавленно опустил голову.

– Эм, Перри. Не мог бы ты меня немного просветить, просто… проверка памяти, чтобы я не забыл твое имя снова, – Жон сжал в кулаке окровавленный нож для писем, вероятно, источник крови на нем, и спрятал его за спину. Террорист пока не предпринимал никаких враждебных действий, так что, возможно, он сможет выкрутиться блефом.

– Конечно, босс, что вы хотите знать? – весело отозвался Перри, услышав, что кто-то, кроме него самого, использует его настоящее имя.

– Так, что же я сделал, чтобы стать боссом. Не жалей подробностей, – Жон сказал своим самым властным тоном, отодвигая в сторону все боли в теле, чтобы создать образ командира, который не терпит глупостей любого рода. Должно быть, это сработало, поскольку Перри нервно сглотнул, прежде чем ответить. Если подумать, его залитый кровью вид тоже мог иметь к этому какое-то отношение.

Пирра слегка покраснела, увидев Жона, с другой стороны, которую она никогда раньше не видела. Видя, как он командует, она почувствовала жар под воротником. Конечно, он мог командовать во время командных упражнений, но никогда ничего такого особенного. Через несколько сидений от него, Янг была не в лучшей форме.

– Конечно, босс! Хмм… вообще-то всё началось с этого, – Перри указал на радио, которое по-прежнему играло на заднем фоне. Брови Жона нахмурились в замешательстве, прежде чем его разум понял, что это была новостная передача.

– Реликвии Короны Вейла все ещё не найдены, полиция в растерянности, кто может быть таинственным призрачным вором «А». Несколько неподтвержденных источников утверждают, что ограбление совершил новый лидер «Белого Клыка». Были сообщения, что «Белый Клык» работает с известным преступником Романом Торчвиком, но на данный момент руководство перешло к кому-то другому…

Мигрень вернулась к Жону с новой силой, когда смутные воспоминания снова всплыли перед глазами.

Налитыми кровью глазами, едва сфокусированными на дороге впереди, Жон брел по темным улицам Вейла, его собутыльников нигде не было. В его одурманенном сознании пронеслось несколько причудливых идей, порожденных чрезмерно активным воображением и чрезвычайно сильным алкоголем.

– А-а-а… больно думать, но «Белый Клык»… они шестёрки того вора… Ром… Романтика? Как его там. Тьфу… они воровали… воровали Прах и там ещё был гигантский мех, так? Черт, он хорош, неудивительно, что он босс…

– Приятно знать, что кто-то ценит мои таланты, – Роман гордо выпятил грудь и ухмыльнулся раздраженным студентам Бикона.

– Заткнись, Роман, почему бы тебе не последовать примеру своего приспешника и не «отключить звук», – Блейк угрожающе шикнула на преступника.

– Кажется, я помню, как Блейк говорила, что они были сектой… нет, подождите, это был Сан. А… ах да, заблуждающийся фавн, вот что это было. Интересно… ого, гениально! – Безумный смех Жона отдавался эхом в ночи, когда зарождение его плана складывалось воедино.

– Все, что мне нужно сделать, это стать лучшим вором, чем их босс, и «Белый Клык» последует за мной. Тогда я смогу реформировать их из секты в героев, да я гений!

– Это… нелепо. Арк сошел с ума, – Вайсс ошарашенно смотрела, как Жон хихикает, полностью убежденный в правильности своего плана.

Роман уже собирался возразить, но прикусил язык и нахмурился. Синдер поставила его во главе «Клыка», несмотря на его протесты, потому что он был лучшим в своем деле, но если кто-то окажется лучше него… разве это не сделает его ненужным? Даже в большей степени, чем его уже считала огненная сука?

Тихо передав письменное сообщение Нео, он постарался создать видимость того, что в его маленьком темном уголке все в полном порядке.

Девушка в стиле мороженого кивнула и быстро уничтожила сообщение. Когда они выйдут из этого места, ей придется ускорить темп разработки стратегии «выхода на пенсию», прежде чем Синдер пришлет им их… выходное пособие.

Спотыкаясь на неровном асфальте, Жон прислонился к стене и зашипел от боли. Его внимание привлекла приклеенная к ней листовка. «Реликвии Короны Вейла выставлены в национальном музее. Артефакты из коллекции короля-воина Вейла, включая его меч и корону, доступны для всеобщего обозрения до конца месяца…»

– Прекрасно.

Напевая какую-то не очень ритмичную мелодию, опьяневший рыцарь направился к музею, в конце концов оказавшись в переулке рядом с ним. – Входная дверь и окна заперты, пройти через них нельзя, иначе сработает сигнализация… придется лезть через стену.

Глаза светились лазурным сиянием, аура Жона под воздействием алкоголя заработала на

полную мощность, он воткнул Кроцеа Морс в кирпичную стену и начал пропиливать себе путь внутрь. Как только он вырезал в стене сплошной квадрат, он от души рассмеялся и с громким треском выбил плиту.

– Никакой тревоги… все, как и ожидалось, ахахахахаха! Довольный своей удачей, он пробирался через затемненные помещения, пока не нашел свою цель - меч и корону последнего короля Вейла. Жон одобрительно хмыкнул, разглядывая их: вместо чересчур вычурных украшений, которые так любят атласские шишки, меч и корона были простыми по сравнению со всеми остальными экспонатами. Простой длинный меч и бронзовая корона, простые, вечные, классические, идеально подходящие для нового короля воров.

Удар Кроцеа Морс разбил армированное стекло витрины, и тут же зазвенела сигнализация. Жон проигнорировал её и достал реликвии, повесив меч на место своего меча и надев корону, он был немного удивлен, увидев, что корона превратилась в шлем, закрывающий его лицо от посторонних глаз.

Топот ног привлек его внимание: в комнату ворвались несколько разъяренных фавнов в масках Гримм. – Ну привет, хорошая ночь, не так ли?

– Ты! Кто ты, черт возьми, такой?! И какого хрена ты мешаешь нам собирать Прах?! – Перри поднял свою винтовку и навёл её на голову Жона. Их миссия по освобождению музея от праховых экспонатов шла полным ходом, пока кто-то не прорубил дыру в стене, раздавив их глушилку под тонной обломков, а затем включил сигнализацию.

Глаза Жона снова засветились, когда его аура вспыхнула, неземное сияние, видимое сквозь полупрозрачную защиту глаз, испускало жутковатый флюид, от которого террористы слегка вздрогнули. – Я? Я…

Жон сделал паузу на середине предложения, когда его собственное имя проскользнуло сквозь многочисленные трещины его извращенного разума. «Эм… Я уверен, что оно начинается на А или что-то вроде того. Ну и хрен с ним, проехали».

– А. Призрачный вор А, неплохо звучит, не находишь?

– Гррр… ты думаешь, это какая-то шутка!? Убей его! – крикнул один из членов «Белого Клыка», прежде чем нажать на курок и послать град свинца в сторону Жона.

Рыцарь не стал уклоняться, всё ещё слишком пьяный, чтобы понять, почему стоять посреди бури пуль - плохая идея. Подсознательно активировав Проявление, чтобы усилить защиту, пули просто безвредно отскакивали от него, несколько рикошетов едва не пробили самих стрелков.

– Прекратить огонь! Прекратить огонь, черт возьми! – крикнул Перри, когда пуля пронеслась мимо его волос, в нескольких дюймах от того, чтобы разбрызгать его мозги. Уже не в первый раз он проклинал отсутствие ауры. И кем бы ни был этот парень А, он должен быть каким-то супер-охотником, кто ещё может смеяться и отмахиваться от выстрелов, не вздрагивая?

– Ну что, мы закончили? – спросил Жон, как только стрельба стихла. В ушах у него звенело от стрельбы, а несколько пуль застряли в нагруднике. Рассеянно убирая их одной рукой, он не заметил, как члены «Белого Клыка» в страхе отступили назад.

– Так кто же вы такие?

– Мы – «Белый Клык», и мы не боимся вас, человеческие отбросы!

– О! Вы та самая секта, которую я искал!

– Мы не секта! Мы борцы за свободу!

– Они все так говорят. Не волнуйтесь, я спасу вас всех от ваших заблуждений. Вы все фавны, верно? Это значит, что вы следуете за сильнейшим, так что все, что мне нужно сделать, это выбить из вас все живое дерьмо, пока вы не склонитесь, – радостно заявил Жон, совершенно не думая о том, как его слова будут восприняты.

– Что за... Это расизм! Мы не животные, черт возьми! Мы не решаем вопросы лидерства путем боевого суда! Ты не можешь просто бить кого-то, пока он не подчинится твоему правлению, это тирания! И «Белый Клык» - не секта! – Блейк зарычала от гнева, а остальные члены её команды пересели подальше, ожидая пока она успокоится.

– Ты сукин сын! Один из парней вышел из себя и набросился на Жона, протягивая руки, чтобы задушить ублюдка с короной до смерти, пока его товарищи не успели остановить его.

Жон не удержался и зевнул, мышцы его руки непроизвольно свело, и кулак с силой ударил по лицу фавна, разбив маску. Мужчина потерял сознание ещё до того, как упал на землю.

– О, это было легко, кто-нибудь ещё хочет проявить инициативу? Нет? Тогда мне придется обратиться к тебе. Бронированный рыцарь направился к террористам, свечение ауры становилось все интенсивнее, так как его Проявление продолжало усиливать его.

– Будь ты проклят! Какого черта тебе надо!? Ты думаешь, что сможешь остановить нас! Мы сделаем мир лучше для фавнов, кто бы ни стоял на нашем пути!

– Конечно… и принадлежность к секте очень этому способствует, – фыркнул Жон, доставая королевский меч для более тщательного осмотра.

– Мы не секта!

– Ну да… Вы носите мрачные маски, потрепанную униформу и страдаете нездоровой одержимостью воровством Праха. Вы также проводите собрания поздно вечером на заброшенных складах, где стоите перед гигантским роботом-идолом. Я уверен, что слышал о жертвоприношениях фавнов в сомнительных книжных магазинах, а также о смерти от многочисленных огнестрельных ранений. Уверен, что вы не секта…

– Это… эи… – Перри запнулся и обменялся взглядом с остальными, почему они снова воруют Прах? Потому что их босс… человек… сказал им это. А маски нужны были, чтобы… внушать благоговение? Но большинство других фавнов обычно убегали от них, даже когда они помогали. Потом был робот, и что там было насчет жертвоприношений?

– О мой Оум, мы – секта, – Перри в шоке уронил винтовку, и среди головорезов раздался нервный шепот, никто из них больше не обращал внимания на Жона.

В кинотеатре раздались смешки и хихиканье, когда Блейк нахмурилась и сердито скрестила руки. Торчвик был ненамного лучше, он ворчал, надвигая шляпу на глаза.

– Отлично. От лучшего вора до выдающегося лидера секты, я прям-таки продвигаюсь в должности. Нео в утешение несколько раз похлопала его по спине, хотя в глубине души ей это казалось смешным.

– Расслабьтесь, я здесь, чтобы изменить положение. Но сначала нужно уйти, пока не приехала полиция, – Жон указал на стеклянные окна, за которыми уже виднелись мигающие огни.

– Но это же ты включил сигнализацию!

– Детали, детали. Не обращай внимания на мелочи, иначе ты никогда не добьешься успеха в жизни. Бегите, я отвлеку копов, а вы убирайтесь отсюда, нельзя допустить, чтобы мою новую команду арестовали до большого ограбления.

– Ограбления?

– О да, мне ещё нужно превзойти Торчвика в борьбе за звание лучшего вора в Вейле, он украл «Паладина» у Атласа, мне придется его превзойти.

– Что!? Он не крал его, «Белый Клык» достал его для него!

– Детали, детали. Суть в том, что все думают, что он это сделал, и это все, что имеет значение. Пиар имеет значение, приспешник, вот почему никто не хочет быть твоим другом. Ты выглядишь как псих в своей форме, серьезно, у твоих боссов есть чувство стиля? – произнес Жон, подталкивая Перри в направлении двери, у него было напряженное расписание, и он не хотел терять время на то, чтобы вызволять свою команду из тюрьмы, если их поймают.

– ЭЙ!

– Как бы смешно это не выглядело, но от парня, который думал, что надеть костюм зайчика в ночь перед инициацией было хорошей идеей до нового лидера ячейки «Клыка», он быстро растёт, – Янг пожала плечами, и остальные молча согласились, вспомнив то «оскорбление приличий».

– А теперь пошевеливайся, Перри, ты не сможешь помочь мне бороться за равенство фавнов, если будешь сидеть за решеткой. Кыш. Кыш! Я отвлеку копов, пока ты будешь удирать, и дай мне свой свиток, чтобы я мог связаться со всеми вами позже.

Жон радостно присвистнул, убирая в карман свиток, который он выхватил у Перри. Он отправит им инструкции после того, как закончит укреплять свою легенду. Если они попытаются бежать… он был уверен, что сможет выследить их и заставить служить, так или иначе. Но сейчас его ждали полицейские.

Выйдя через парадные двери, размахивая мечом по ленивой дуге, он был немедленно атакован несколькими криками, призывающими его сдаться, когда полицейские направили на него свое оружие.

– Бросьте оружие! Мы окружили это место, вам не уйти! – Жон безучастно смотрел на полицейского, кричавшего в мегафон, а потом захихикал.

– О, кажется, так и есть, ах, что там было в цитате… о да! Вы всегда будете помнить этот день как день, когда вы почти поймали Призрачного Вора «А»! Хаха! Я превзойду Романа. Аура Жона вспыхнула в середине замаха, и из королевского меча вырвался поток ветра, отправив полицейского в полет на несколько метров назад.

– Ну, вот и все. До свидания, сосунки! Вам никогда не взять меня живым! – С безумным гоготом наблюдая, как беззвучные полицейские лежат на земле и стонут от боли, вокруг Жона образовался бледно-белый саван ауры, и он прыгнул в воздух, приземлился на крышу соседнего здания и скрылся.

– Эх, не хватает взрывов, – Нора надулась и сложила руки.

– Нора, с тобой никогда не бывает достаточно взрывов, – Рен вздохнул, получив в ответ восторженное «угу!».

– Ну, у парня есть стиль, если не больше, – Кроу пожал плечами и оценил театральность как таковую.

– Неужели никто больше не беспокоится о том, что он собирается сделать, чтобы превзойти Торчвика? Руби, с какими именно людьми ты общаешься? – Тайянг бросил на дочь вопросительный взгляд, и девочка неловко поёжилась.

– Эээм… он обычно хороший? – нерешительно предложила Руби и посмотрела на Янг, когда её сестра захихикала в ответ.

Мысли Жона вернулись в настоящее, и ему пришлось изо всех сил бороться с желанием снова и снова удариться головой о стол. «Я такой придурок».

– Кхм. Точно. И что же произошло дальше?

Не позволяя панике и отчаянию проявиться на своем лице, он продолжил расспросы, и, к счастью, Перри не уловил его нынешнего душевного состояния.

– Точно, босс. Далее было большое ограбление, я… не знаю, откуда ты взял эту говорящую ворону, но вы вдвоем провернули угон века, а потом подобрали меня и ребят.

Кроу закашлялся и выплюнул мартини, который он пил. – Что он сказал!?

«Говорящий ворон… угон? Ох. Оооооо…» – Ещё одно воспоминание всплыло на поверхность, и Жон погрузился в него.

Через три дня после проникновения в музей рыцарь все еще был пьян в стельку, но был немного более бодр. Все, что он помнил, это несколько драк в баре, кражу и поедание целой курицы с барбекю и вербовку ещё нескольких членов «Белого Клыка», когда он пьяный ворвался в одно из их убежищ и избил всех до потери сознания.

Алкогольное безумие немного улеглось, и теперь он мог действовать полунормально и составить план на большой куш. Жон сидел на крыше одного из складов с видом на гавань и ворчал.

Его безошибочный план распался за время отключения электричества, и теперь он работал вхолостую. Он всё ещё был где-то там, но в данный момент терялся под волнами.

– Вот ты где. Тебя трудно выследить, мистер «Призрачный Вор», – угрюмый голос окликнул Жона сзади. Обернувшись, он увидел, что перед ним стоит всклокоченный пьяный мужчина.

– Привет! Чудесная сегодня погода.

Кроу посмотрел на подростка и снова вздохнул: парень раскачивался на ветру, как будто один хороший ветерок мог сбить его с ног. Дурацкая работа, проклятые пьяные идиоты.

– Ха... не ожидал увидеть такое. Должно быть, это отстой для другого меня - получить выходной и потратить его на то, чтобы выследить кого-то. Мне ведь и так не хватает охоты на каждый день, – Кроу пожал плечами и расслабился в своем кресле. Приятно было хоть раз увидеть, как кто-то другой становится вселенской игрушкой для черной работы... даже если технически это была другая версия его самого.

– Меня зовут Кроу, я... ну, можно сказать, я работаю с Озпином. Пойдем, малыш, тебе нужно многое объяснить.

– Ворон? Не попугай? – Жан нахмурился под шлемом, когда шестеренки в его голове снова начали крутиться.

– ...Меня зовут Кроу, Кроу Брэнвен. Попугаи не имеют ко мне никакого отношения, и я клянусь, если Янг имеет к этому какое-то отношение..., – Кроу запнулся и нахмурился: он не хотел, чтобы его племянница сделала какой-нибудь каламбур за его счет.

– Ну, ты часто повторяешься. Я имею в виду, что ты уже трижды произнес свое имя в двух предложениях, – Янг усмехнулась и высунула язык в сторону дяди.

– Мммм, а у тебя колоритная... личность и словарный запас в придачу., – Тайянг присоединился к поддразниванию с такой же ехидной ухмылкой, как и его дочь, отчего его зять ударился головой о подголовник и обмяк.

– Оум... почему вас двое... почему вы двое не можете быть больше похожи на Руби?

– Не волнуйся, дядя Кроу, со временем ты привыкнешь. В конце концов, ты собираешься быть рядом с нами в течение Сяо Лонг времени, – весело заявила Руби, и послышалось несколько вздохов.

Кроу зарыл голову в руки и начал ворчать о том, что его любимую племянницу тоже развратили. Тайянг гордо ухмыльнулась, а Янг крепко обняла сестру и завизжала.

– Я знала, что где-то в тебе есть мастер каламбура! Обними меня!

– Отстань от меня, Янг! Мне нужно. Дышать. Дышать! – Руби из последних сил держалась в железной хватке Янг, в то время как их родители с гордостью смотрели на происходящее.

– Вайсс... она заразна, – Блейк в ужасе смотрела на сестер, её взгляд отражал взгляд наследницы.

– Знаешь, предложение моего отца посещать Академию Атласа вместо Бикона всё ещё открыто, я уверена, что смогу уговорить его получить ещё одно место.

– Я, пожалуй, соглашусь.

– О, теперь я вспомнил, что собирался сделать, спасибо, господин птичка, – Жон вскочил на ноги и снова прикрепил мечи подле себя.

– Что? Ты больше не будешь устраивать хаос, ты отправишься в вытрезвитель, пока снова не протрезвеешь.

– Не-а! – заявил Жон.

– Ты не попугай, но мне всегда пригодится птица в моей команде. Что скажешь?

– ...Ты хоть понимаешь, в какой беде ты оказался Арк? Ты вломился в музей, украл бесценные артефакты и отправил в больницу несколько полицейских отрядов. Не говоря уже обо всем имущественном ущербе, который ты нанес за последние три дня, – Кроу вздохнул, и его руки медленно приблизились к «Предвестнику», он бы предпочел не драться с мальчиком, но тот явно не собирался вступать в драку без боя.

– У меня была веская причина, клянусь!

– Да?

– Да! Это все из-за «Белого Клыка» и их проблемы с пиаром.

– «Белый Клык» - это террористическая организация, цель которой - уничтожение людей, – спокойно заметил Кроу.

– Именно! Кто бы ни был их PR-менеджером, он должен быть уволен, ведь они прошли путь от мирного протестного движения до культа «Судного дня» за сколько, за год? Они - величайшая

катастрофа в истории человечества. Именно поэтому никто не воспринимает их цели всерьез. Как можно верить в организацию, которая может радикально изменить свои цели так быстро?

– Хм… в общем-то, он прав, – Блейк нахмурила брови, обдумывая слова Жона. Она задумалась о том, сколько бед «Белый Клык» причинил себе сам.

– Это совершенно не твое дело. Пусть ими занимаются власти. Они там не просто так, ты же знаешь.

– Ооо, да, именно потому, что они были так эффективны в последнее время. Они настолько хороши в своей работе, что команда RWBY надирает задницы и берет имена… Эй. Погоди-ка, – Жон с сарказмом прервался и пробурчал.

– О, поверь мне, я скоро проведу этот разговор со своими племянницами. Первокурсники не должны связываться с международными террористическими организациями… независимо от того, насколько некомпетентной может казаться система, – Губы Кроу скривились в гримасе при мысли о том, что Руби и Янг могли получить травмы или ещё что похуже.

Команда RWBY опустилась на свои места, когда взрослые уставились на них, не ожидая, что об их «приключениях» заговорят таким образом.

– Это было ради благой цели, – жалобно простонала Руби, когда взгляды усилились.

– Мисс Роуз, ваше стремление помогать другим достойно восхищения, но я настаиваю на том, чтобы вы оставили преступников и террористов полиции или полностью обученным Охотникам, – Гудвич поправила очки, а Руби продолжала дрожать под пристальным взглядом.

– Ну, кто-то должен это сделать. Или многие пострадают, – Жон пожал плечами и честно ответил. Он всегда хотел быть героем, а герои не убегают и не оставляют проблемы другим, не тогда, когда кто-то другой может не справиться с проблемой так, как они.

– Да, да, «Белый Клык» уже… подождите, они собираются…? Они планируют ещё одну атаку!? Малыш, если ты что-то знаешь, выкладывай сейчас же! – Взгляд Кроу заострился, и его пальцы снова дернулись к оружию.

– О да, это произойдет через несколько дней, и у меня есть идеальный план, чтобы справиться с этим и одновременно решить проблему пиара «Белого Клыка»… ну, в любом случае, отделение Вейла, ничего не может сделать с сектантами за границей.

– Я так не думаю. Расскажи мне, что ты знаешь, и, возможно, мы сможем замять твое пьяное буйство, хорошо?

– Нет. Я единственный, кто может решить эту проблему, если ты попытаешься, они все просто убегут и снова спрячутся.

– И что же делает тебя таким особенным?

– Эх, я новый босс «Белого Клыка» в Вейле.

– Ты кто!? – недоверчиво воскликнул Кроу.

– Ага, убедил нескольких из них увидеть ошибку их пути в музее, заставил их покинуть секту и присоединиться к моей команде. Они распространяют информацию, в основном тот парень, Перри. Я обещал им, что помогу реформировать «Клык» в нечто лучшее и создать фавнам лучший имидж, – бесстрастно произнес Жон, проверяя свой свиток: ещё несколько сообщений от Перри и некоторых других указывали на то, что ещё несколько ячеек присоединились к его делу.

Он был доволен, хотя и немного обеспокоен некоторыми ответами. Клятва верности только потому, что он был боссом, который не называл их животными и не угрожал мучительной смертью за провал, — это было чересчур. Какие именно лидеры у них были раньше?

– Но есть проблема. У нас сейчас небольшой кризис руководства. «Клык» в Вейле - мой, и с ним нет проблем. Те, что за городом, подчиняются Торчвику, и именно они готовят нападение.

– И где же он? Я лично позабочусь о нем, – со зловещей ухмылкой заявил Кроу, наслаждаясь потенциальной возможностью казнить человека, ответственного за причинение его племянницам столько горя.

– Ооо, как холодно, неужели ты так просто убиваешь людей? – фыркнул Роман из-за безопасного барьера.

– Вообще-то, да. Я Охотник, иногда я охочусь на Гримм, иногда на людей. Ты просто станешь ещё одним лицом, которое я забуду, как только получу следующую «метку», – небрежно ответил Кроу.

– Дядя Кроу! Ты не можешь вот так просто убивать людей! – возмутилась Руби, глядя на вопиющее пренебрежение дяди к жизни.

– Ты ещё молода, Руби, долг Охотника - защищать человечество, иногда от самого себя. Рано или поздно тебе придется испачкать в крови и свои руки, только так ты останешься в этом деле.

– КРОУ! ХВАТИТ! – Тайянг посмотрел на своего зятя, и его челюсть сжалась в твердую линию.

– Ты не сможешь защищать их вечно, Тай, рано или поздно они узнают, что значит быть Охотником в этом мире. Не заблуждайся, Роман, если я встречу тебя, когда мы выберемся из этого кинотеатра, я убью тебя сам, и ничто не защитит тебя от меня. Будь уверен.

– Многие пытались это сделать, но все потерпели неудачу.

Студенты остались в тишине, наедине со своими мыслями. Никто из них никогда не лишал человека жизни, и никто из них никогда не собирался этого делать, но мысль о том, что в конце концов им придется это сделать, совсем не устраивала их. Озпин мог только вздохнуть, он надеялся сохранить невинность, которая у них осталась, пока мир не отнял её у них, дети должны иметь право быть детьми.

– Никакой информации, он должен появиться в день нападения. Он прячется в убежище где-то в городе, и никто из моих «Клыков» не знает, где оно находится. Единственный способ добраться до него - дождаться, когда он появится сам, и тогда взорвать его. Если ты остановишь атаку раньше, он сбежит и попытается снова, и рано или поздно ему все удастся.

– ...Хорошо, я понял твою точку зрения. Итак, если я соглашусь с тобой, каков твой план по отражению атаки? – Кроу уступил и убрал руки от «Предвестника», предполагая, что парень не находится в состоянии галлюцинаций, вызванных алкоголем, но это было слишком серьезное дело, чтобы пускать его на самотек. Раз Озпин не ждет, что он вернется с учеником сейчас же, значит, он может пока побыть с ним, пока ситуация не разрешится тем или иным образом.

– «Клыки» подчиняются Роману, потому что их старый босс велел им, а он хороший вор. Я ничего не могу поделать со старым боссом, но я могу поднять Торчвика на сцену и дать им повод усомниться в его способностях. Дело в том, что он украл «Паладина», а мне нужно украсть что-то покрупнее, чтобы на меня обратили внимание. Музей — это начало, но этого недостаточно.

– О чем мы говорим?

– Я собираюсь украсть корабль. Точнее, флагманский корабль генерала Айронвуда, – Жон сказал совершенно серьезным тоном, заставив Кроу несколько раз недоуменно моргнуть, прежде чем он понял, что Жон не шутит.

– Ты сумасшедший. К черту все, я сейчас же приведу тебя к Озпину. Ты хоть понимаешь, что планируешь сделать? Атлас - не Вейл, Озпин не сможет защитить тебя, а если ты украдешь личный корабль «жестянки»… это уже повод для войны. Это не просто незаконно, это государственная измена!

– Неа! Видишь это? – Жон достал королевский меч и показал его Кроу.

– Я помню, как делал доклад на эту тему для доктора Ублека. Во время Великой Войны Атлас всё ещё был Мантлом, и армия дезертировала лишь тогда, когда король-воин убедил высшее командование армии, что Мантл находится на пути к гибели, и пообещал свою поддержку в восстановлении. Выполнение им этого обещания послужило началом тесных отношений между Вейлом и Атласом, которые существуют и по сей день.

– Хорошо… и?

– И, одним из послевоенных соглашений было то, что Вейл сможет реквизировать у армии все, что им понадобится во время кризиса, при условии, что они предъявят королевский меч, даже после того, как монархия будет распущена. Даже если за последние восемьдесят с лишним лет он превратился в музейный экспонат, и хотя я не являюсь членом королевской семьи, этот закон всё ещё в силе. Айронвуд должен отдать корабль, иначе он сам станет предателем, – заявил Жон, и у Кроу отпала челюсть.

– Эй, Оз, это же…

– Да, Кроу, такой закон существует, и хотя никто не ожидал его применения именно таким образом, мистер Арк… действительно прав, – Озпин неохотно признал.

– Ну, будь я проклят. Может, мне одолжить этот меч? Не могу дождаться, когда увижу лицо Джимми, когда он узнает об этом.

– Не думаю, что Джеймс оценит твой юмор, Кроу.

– У тебя стальные яйца, надо отдать тебе должное. Хорошо, я свяжусь с Атласом и предупрежу генерала. Он сможет привести корабль в…

– Нет. Все дело в имидже, меня должны воспринимать как того, кто захватил корабль, так же как общественность обвиняет Торчвика в краже «Паладина», хотя это сделал «Белый Клык». Если Айронвуд отдаст корабль, я потеряю авторитет среди «Клыка» и буду рассматриваться как сообщник Атласа. А «Клык» очень не любит Атлас. Меч можно предъявить потом, и это будет свершившимся фактом.

– Ты много думал об этом, но я не уверен… – неуверенно произнес Кроу. С одной стороны, казалось, что все будет хорошо, но с другой… так много моментов для провала.

– Просто каждому капитану нужен попугай, а ты почему-то ворон, но я согласен. Если ты не хочешь, я просто найду другую птицу в другом месте.

– Какой ещё капитан? – Жон закатил глаза на этот вопрос, не понимая, как Кроу мог упустить очевидное.

– Конечно, пиратским капитаном, кем же ещё. Я буду небесным пиратом, у меня уже готова команда и первый помощник, не хватает только птицы.

– ПРОДАНО! Я В ДЕЛЕ, КАПИТАН, КОГДА БУДЕМ ГРАБИТЬ ФЛОТ АЙРОНВУДА? – Как только слова «небесный пират» покинули его рот, Кроу изобразил восьмерку и мгновенно согласился с планом Жона.

– Дядя Кроу, какого черта? – Янг уставилась на своего дядю в смеси шока и неверия. Пьяный ворон имел приличие покраснеть от внезапного внимания.

– Что? Моя детская мечта - стать небесным пиратом, ясно? Не суди меня. Затем Кроу начал ворчать себе под нос о счастливчиках из альтернативной вселенной, которым удалось исполнить мечту.

Кроу в изумлении смотрел со своего места на дереве, под ним несколько десятков членов «Белого клыка» в камуфляжной одежде копошились вокруг, сливаясь с заснеженной местностью. Каким-то образом парень справился с этой задачей, даже несмотря на то, что алкоголь всё ещё затуманивал его разум. За два дня он переправил большую часть своих

«Клыков» через границу в Атлас и получил инструкции по управлению одним из лучших линкоров Атласа.

– До сих пор не могу поверить, что тебе это удалось.

– Слишком рано праздновать, у нас ещё нет корабля. И на самом деле это было не так уж сложно, ты удивишься, узнав, как много людей ненавидят эту систему. Возможно, у «Белого Клыка» и ограниченное влияние в Атласе, но есть много разочарованных людей, готовых бросить нам кость, если это будет означать, что мы будем держаться за человека.

Кроу кивнул и затаил дыхание, ожидая, когда корабль Айронвуда пройдет над головой. Немного неверных указаний и хорошая драка в баре вызвали такую задержку Айронвуда, что генерал опоздал на свой рейс. По плану он должен был прилететь к границе отдельным рейсом… только к тому времени, как он прибудет, его корабль уже будет далеко.

– Пожалуй это научит Джимми не полагаться на своих оловянных солдатиков, – Кроу почесал неудобную форму Специалиста, в которую он был одет. «Белый Клык» сумел достать два комплекта для единственных людей в этой операции, а также соответствующие коды допуска. Поскольку корабль Айронвуда был для генерала прославленным такси, Кроу и Жон сразу же после поднятия на борт окажутся выше всех остальных, и тогда будет проще простого приказать рыцарям арестовать всех остальных по подозрению в измене. Конечно, сначала им придется отключить связь, прежде чем их уловка будет раскрыта быстрой проверкой через ККТ, и вот тут-то и пригодились глушилки «Белый клык», они сработали на грузе с «Паладинами», сработают и здесь.

– Знаете, несколько тревожно, что ему удалось провернуть такое за столь короткое время, – Блейк спокойно высказала то, что было у всех на уме, внутренне благодаря Жона за то, что он никогда не был частью «Клыка».

– Он всегда был хорош в тактике и планировании, – добавила Пирра, вспоминая каждый из неординарных планов Жона, которые срабатывали.

– Бесстрашный лидер — это бесстрашный лидер, просто сейчас он гораздо бесстрашнее, чем обычно, – воскликнула Нора, вспомнив несколько дьявольских планов.

– Нет, Нора, мы не будем спаивать Жона, чтобы он помог тебе украсть блинчики, – Рен вздохнул и ткнул её пальцем в лоб, пресекая все её планы на корню.

– Нууу…

Рев двигателей заставил пиратов затаить дыхание в ожидании ловушки. Как только летающая крепость пролетела над головой, Жон и Кроу выстрелили из своих грэпплинг-пистолетов в борт корабля, а «Белый Клык» активировал глушилки.

Лебедки сработали и потащили поддельных Специалистов в воздух, к брюху «чудовища». Набрав несколько кодов на своем свитке, Жон дистанционно разблокировал одно из окон каюты и проник внутрь. Как только они оказались внутри, члены «Белого Клыка» начал стрелять.

Зазвучали сигналы тревоги, и оттуда, где прятались Жон и Кроу, послышался шум панически бегущих к своим постам членов экипажа.

– Хорошо, Арк, мы внутри. Оставь разговоры мне, а сам займись обузданием рыцарей, они никогда не поверят в твою ложь о том, что ты Специалист, при твоем состоянии, – сказал Кроу и втайне поразился тому, что Жон все еще функционировал и был полуразумен, но какой бы напиток с ним это не сделал, это было что-то «совершенное», и ему нужно было выпить его до того, как все будет сказано и сделано.

– Я пьян? А ты? Я чувствую запах алкоголя на тебе, Кроу. Когда ты в последний раз был трезв?

– Тебе и вправду следует меньше пить, это вредно для здоровья, – Саммер бросила на своего старого товарища по команде неодобрительный взгляд, а старый ворон лишь пожал плечами в ответ.

– Я могу выглядеть как старый ветеран, а ты… не очень.

– Тц.

Угонщики замолчали, выполняя свои задания, униформа оказалась просто находкой, так как почти никому не пришло в голову задавать вопросы. Получить доступ к капитанскому мостику было простой задачей, и охранники с облегчением увидели двух Специалистов, появившихся в разгар кризиса. Быстрая отговорка, что они временно заменили Айронвуда в связи с неприятностями в городе, удовлетворила их любопытство.

Жон напевал мелодию, работая со своим свитком, и усмехнулся, когда легион атлезийских рыцарей на борту подтвердил его коды доступа, и система передала ему оперативное управление. Затем включились бортовые системы наблюдения, позволяющие ему следить за всеми, кто находится на корабле.

Когда на экране появилась прямая трансляция с камер, его лицо скривилось. – Кроу, у нас проблема.

– …Что за проблема?

Двери с шипением распахнулись, впуская третьего Специалиста. У неё были белые волосы и пронзительные голубые глаза.

– Внимание, мне нужен… Кроу! Что ты здесь делаешь!?

– Черт, ненавижу свое Проявление.

– Сестра? – Шок окрасил лицо Вайсс, когда её сестра появилась в поле зрения. Через несколько сидений от неё Кроу ударился головой о сиденье перед собой и издал долгий страдальческий вздох.

– Отлично, ледяная королева здесь.

– Вот тебе и план А, бей по палубе, парень! – крикнул Кроу и достал «Предвестник», выстрелив в Винтер, как только Жон ушел с дороги.

С паническими криками команда мостика бросилась в укрытие, когда двое лучших бойцов Атласа начали драку посреди комнаты. Жон укрылся за консолью, когда несколько снарядов пролетели над головой, его пальцы уже вводили команды для активации плана «Б».

Несколько баллонов с усыпляющим газом, установленных в вентиляционной системе, выпустили свой боезапас, и по закрытому кораблю начал циркулировать убойный газ. Жон поспешно надел противогаз, чтобы избежать его воздействия, и ждал, пока Кроу закончит со своей стороны.

– Что ты себе позволяешь, старый пьяница!? Это слишком даже для тебя! – прорычала Винтер, парируя и контратакуя саблей.

– Что я могу ответить? Такова жизнь пиратов, – Кроу ухмыльнулся и бросился в сторону, избежав одного из глифов Шни, который мог заморозить его в глыбу льда. Шквал меха и клыков заслонил ему обзор, когда на него бросился призванный Винтер беовульф.

Быстрый удар в грудь прикончил его, и тот застыл на месте, заметив, что под ним появился глиф замедления времени. Два меча уперлись ему в шею, когда Винтер заставила его наклонить голову в её сторону.

– Ты арестован за выдачу себя за Специалиста Атласа, я предлагаю тебе сдаться сейчас же.

– Нет, у меня есть дела поважнее, ледяная королева, скажи, ты уже хочешь спать? – Кроу усмехнулся, когда хватка Винтер слегка ослабла, лезвия задрожали, когда газ начал действовать. Специалист отступила назад и схватилась за голову, так как её зрение начало двоиться, а вокруг неё один за другим падали члены команды мостика.

– Что ты сделал?

– Разумеется, план Б, спокойной ночи, ледяная королева, – Кроу усмехнулся и обрушил «Предвестник» на пораженную Шни, разрушив её ауру и вырубив её прежде, чем она успела подумать о том, чтобы выбить окна.

– ЭЙ! – рыкнула Вайсс и посмотрела на Кроу, который едва сдерживал смех.

– Расслабься, ледяная королева-младшая, твоя сестра всё ещё жива, но, черт возьми, мне уже это нравится.

– Вот и все, – пробормотал Кроу, чувствуя, как газ повлиял и на него. Почесав затылок, он активировал свою личную магию и перешел в форму ворона.

– Хорошо, что газ не действует на птиц.

– Ты можешь превращаться в птицу? Вряд ли ты можешь превратиться в попугая? – спросил Жон, вставая, чтобы осмотреть разрушенный мост.

– Не повезло, капитан, это говорящая ворона, бери или не бери.

– Ну да, нищие не выбирают.

– Чирик, чирик, – пропел Кроу, когда ученики окинули его вопросительным взглядом, самый пристальный из которых исходил от Руби.

– Дядя Кроу! Ты можешь превращаться в птицу!? Почему ты не сказал нам!? – жалобно заскулила она, и дядя наклонился, чтобы взъерошить ей волосы.

– Человек должен хранить некоторые секреты, знаешь ли, таинственность - мое второе имя, – Тайянг усмехнулся на хвастовство Кроу, а затем бросил свой собственный маленький укол.

– Правда? Насколько я помню, твое настоящее второе имя Ху…

– Ни слова больше, Тай! – Кроу исчез со своего места и появился снова, крепко зажав рот Тайянга своей рукой.

– Если ты замолчишь, я… я останусь здесь на один из твоих проклятых каламбуров, – Кроу с горечью выплюнул эти слова, как будто они причинили ему физическую боль.

– Договорились.

Жон пожал плечами и послал сообщение «Белому Клыку», чтобы тот прекратил стрельбу, поскольку почти вся команда корабля выбыла из строя, а мехи находились под его контролем, не было причин продолжать тратить боеприпасы на отвлекающий маневр.

– Хорошо, все готово, мехи перебрасывают всех в трюм, мы можем выбросить их на границе и выпустить сигнальную ракету, чтобы их подобрали пограничники, – сообщил Жон, когда несколько серебристых роботов вошли и начали вывозить обмякшие тела.

– Неужели мы не можем заставить их идти по доске? – спросил Кроу и получил в ответ бесстрастный взгляд.

– Не думаю, что в ближайшее время они смогут куда-то идти.

– Чертова ледяная королева всегда портит мне веселье, – проворчал Кроу и успел послать Шни раздраженный взгляд, прежде чем хмыкнул.

– Итак, у нас есть корабль, что дальше по плану?

– Забираем команду и возвращаемся в Вейл, скоро начнется атака. Связь с группой Романа разорвана, но проскочило что-то о подземных туннелях с горы Глен и очень большой бомбе.

– ...Ты ведь шутишь. Это убьет тысячи!

– А?

– Черт, гора Гленн переполнена Гримм, а туннели в Вейл давно запечатаны. Если они взорвут их, Гримм наводнят город, тысячи погибнут. Нападение должно быть остановлено.

– Для этого мы здесь и находимся, верь в меня хоть немного.

– Знаете, я никогда не понимала, насколько близок к полной катастрофе был «Прорыв», почему бы нам снова не выбить все дерьмо из Романа? Если он настолько злой, чтобы сделать такое, почему мы должны быть вежливыми с таким монстром? – спросила Янг и посмотрела на преступника пылающими красными глазами.

– Дай мне передохнуть, ты думаешь, я хотел это сделать? Я вор, мне нужны живые люди, чтобы воровать и продавать свои товары, а если все умрут, то где, черт возьми, я останусь,

блондинка? – Роман выстрелил в ответ и сложил руки вместе.

– Тогда, казалось, что ты чертовски хотел её взорвать.

– Ты так говоришь, как будто у меня был выбор.

– Тогда просвети нас, если хочешь... хотя, думаю, я уже догадываюсь, что того, кто тебя заставляет, случайно не зовут Синдер? – спросил Озпин, отпивая из своей кружки.

– Так ты уже знаешь, она убьет меня за это. На лице Романа появилось выражение отчаяния, когда он уставился на свои ноги. Несколько похлопываний от Нео дали ему передышку, необходимую для того, чтобы прийти в себя.

– К черту, если уж я иду на дно, то могу и выложить все на стол... Сумасшедшая сучка появилась из ниоткуда в один прекрасный день со странными способностями. Я давно в бизнесе и видел Проявления и видел Прах, но то, что она сделала, не было ничем подобным. Она сидела в одном из моих убежищ и сделала мне предложение, от которого я не смог отказаться.

В этот момент Янг разразился смехом, продолжая смотреть на Торчвика. – Ну и жалкий же ты, боишься студентки по обмену из Хейвена? Ну и слабак.

Роман бросил на нее злобный взгляд и покачал головой. – Ты безнадёжно наивна, не знаю, почему я беспокоюсь, но если ты сразишься с ней, то умрёшь, вот и всё. Я скрывался годами и от Вейла, и от Атласа, а она нашла меня за день. Я не был первым кандидатом, знаешь, она привела с собой последнего идиота, который отказал ей, и медленно сожгла его дотла. Я всё ещё слышу крики, когда закрываю глаза. Выживание - единственное, что имеет значение, и

если это означает быть её рабом, то так тому и быть.

– Тогда почему ты не убежал или не обратился в полицию? – невинно спросила Руби, вызвав приступ смеха у вора.

– Конечно, сдаться, ведь так будет лучше для всех. Даже лучшие умы Атласа и Вейла не смогли меня выследить, а она просто зашла в самое надежное убежище, которым я владею, куда мне бежать, чтобы она меня не нашла? Она не человек, с этой сукой что-то не так, и я не хочу иметь с ней ничего общего, но она просто не хочет оставить меня в покое. Черт, даже то, что меня арестовал Атлас, является частью её плана, моя жизнь превратилась в дерьмо с тех пор, как она появилась, – Роман выругался и хлопнул кулаком по подлокотнику, вмяв его.

Ему даже не платили за работу, черт побери, месяцы, проведенные за кражей Праха и оплатой наемной помощи из собственного кармана, истощили его резервы. Делай это, делай то, не задавай вопросов, или я устрою ещё одну демонстрацию… Синдер была бичом его существования, и, как бы ему ни хотелось это признать, он реально ничего не мог сделать. По иронии судьбы, заключение в тюрьму Айронвуда было самым безопасным шагом, который он предпринял за последние месяцы… хотя, если верить Бланку, это все равно закончится его смертью.

– Точно, я украл корабль прямо из-под носа Атласа, – отметил Жон и задумчиво хмыкнул, внутренне борясь с паникой. Оглядев кабинет ещё раз, он понял, что это личный кабинет Айронвуда на борту корабля, кабинет, который он захватил в качестве своей собственной комнаты планирования.

– Где Кроу?

– Ворон? Он сейчас заставляет Эмеральд и Меркурия ходить по доске. Полагаю, я должен сообщить вам, что он незапланированно отклонился от маршрута полета, и сейчас мы висим над действующим вулканом, в который он планирует сбросить безбилетников, – Перри ответил, слегка вспотев, надеясь, что Жон не решит застрелить гонца.

– Так… Я должен его… – Жон прервал себя, когда послышались два отчетливых крика и два тела упали за борт флагмана. Вскоре в комнату ворвался радостный возглас Кроу.

– ДАААА! МЕРЗКИЕ СУХОПУТЧИКИ ПРОШЛИ ПО ДОСКЕ! ТЕПЕРЬ Я НАСТОЯЩИЙ НЕБЕСНЫЙ ПИРАТ! ОТСОСИ, РЕЙВЕН! ОТСОСИ! ЙО-ХО-ХО И БУТЫЛКА… РОМА!

– А ещё он совершил набег на корабельные запасы рома.

– Ты сбросил лакеев Синдер в вулкан? Хм, может, ты не так уж плох в конце концов. Эти двое доставили мне немало проблем, – Роман сказал с долей уважения.

– Твоё признание наполняет меня стыдом, – Кроу хмыкнул и тактично проигнорировал взгляды на лицах членов своей семьи.

Хотя втайне он был в восторге от того, что какая-то его версия живет мечтой, которую разделяли оба близнеца Бранвен. То, что Рейвен не могла разделить с ним эту радость, было в его глазах большим плюсом. ХА! Кто теперь не небесный пират?

Жон втайне радовался, что его и без того бледное лицо не может побледнеть ещё больше. Он украл Реликвии Короны, захватил самый современный линкор и теперь был замешан в хладнокровном убийстве двух неизвестных. А тут ещё и пятна крови на груди, откуда, черт возьми, они взялись?

Его голова снова разболелась, когда всплыли недавние воспоминания.

Прорыв был в самом разгаре, и их прибытие почти не имело смысла. По сообщениям «Белого Клыка», атака была вынуждена начаться раньше, когда команда RWBY потерпела неудачу в операции на горе Гленн.

Гримм хлынули из дыры потоком, но их сдерживали несколько команд Бикона и верные ему «Белый Клык». Торчвик появился на другом украденном Паладине, но как бы ни был силен мех, он мерк по сравнению с его новой игрушкой.

Усиленная броня мехов оказалась неэффективной против пушек линкора, и его первый залп уничтожил большую часть мехов и окружающих Гримм. Вскоре вор сдался, размахивая руками в знак поражения, чтобы не попасть под новый залп.

Жон воспользовался случаем и вышел из корабля на главную палубу, чтобы посмотреть на своего поверженного противника. Аура плаща, созданного его Проявлением, развевалась на ветру, глаза светились сквозь шлем, а королевский меч был поднят в воздух, он представлял собой внушительное зрелище, запечатленное не одной камерой.

Пирра неловко переместилась в своем кресле и поправила воротник, на её щеках уже проступил румянец. Новый облик Жона был очень, очень привлекательным, по её мнению.

– О, да, как у мамы, – Янг чуть более громко выразила свою признательность, и у нее потекли слюнки. Саммер хихикнула над реакцией дочери, а Тайянг оскалился, но все, что он собирался сказать, было прервано рукой на его плече.

– Успокойся, Тай, паренёк не так уж плох. Я расскажу тебе о другой вселенной, которую мы смотрели ранее, Янг в хороших руках. Так что расслабься и наслаждайся шоу, – произнес Кроу и предложил чрезмерно заботливому отцу выпить. Тайянг хмыкнул и принял его без дальнейших протестов, в конце концов, он получит свои ответы.

– Круто, Жон-Жон теперь как супергерой, – Нора добавила свои собственные мысли и снова начала строить планы.

Рен вздохнул и понял, что выбор одежды Жона будет безжалостно уничтожен Пиррой и Норой, как только они вернутся.

– У тебя там внизу проблемы, Торчвик? – Жон ухмыльнулся за козырьком, глядя на разворачивающийся внизу хаос. Ничто так не скрашивает утро, как обрушивание на Гримма ливня огня.

– Кто ты, черт возьми, такой!?

– Конечно, новый лучший вор всего Ремнанта, Призрачный Вор «А» к вашим услугам. Я также новый босс «Белого Клыка», кстати, ты отжил свое, Торчвик, – Жон сдерживал смех, пока несколько членов «Белого Клыка» «аккуратно» оттаскивали поверженного вора.

Его ухмылка расширилась, когда прибыла профессор Гудвич, чтобы заделать брешь. Все шло хорошо, весь Вейл был свидетелем того, как члены «Белого Клыка» сражались, защищая людей и фавнов в городе от Гримм под его командованием, их имидж получил столь необходимый толчок. Какие бы улики ни нашли Охотники, чтобы обвинить «Клык», их можно было положить к ногам Торчвика, а поскольку СМИ неизбежно сосредоточат свое внимание на нем, правда Жона будет единственной правдой, которая имеет значение.

В конце концов, историю пишут победители.

– Надо отдать должное, у парня есть стиль, – Роман признал, что ему немного обидно видеть себя побеждённым, но он отдал парню победу. Возможно, в будущем он сможет завербовать парня, разве это не было бы здорово?

Следующие несколько часов прошли в суматохе, когда его отовсюду засыпали сотнями вопросов о прорыве и его внезапном появлении.

Отвечая на каждый из них как можно лучше, он думал, что сделал неплохую работу, представив реформированного «Белого Клыка» в хорошем свете. Он рассказывал небылицы о том, что он всего лишь неравнодушный гражданин, оказавшийся в нужное время в нужном месте, чтобы изменить ситуацию, и что Торчвик был тем, кто поработил отчаянных фавнов, чтобы они стали его мускулами в подлом заговоре с целью свержения Вейла.

То, что более чем несколько его людей рассказали истории о том, как Роман не слишком вежливо обращался со своими сотрудниками, значительно укрепило его авторитет. К концу импровизированной пресс-конференции было достаточно легко понять, что он пользуется симпатией многих репортеров, надеясь, что это поможет укрепить общественное мнение.

Однако для рядовых членов «Белого клыка» на земле это был более сюрреалистический опыт. Получить благодарность от людей за спасение их жизней и домов - такого раньше не случалось. Ненависть, насмешки, безразличие - ко всему этому они привыкли, а вот благодарность? Это было нечто иное.

Одним ходом их новый лидер сделал больше для продвижения их дела к равенству, чем все их нападения вместе взятые. И независимо от того, знал ли Жон или нет, среди «Белого Клыка» укрепился его образ мессии.

Сам Жон был очень занят, так как последние остатки алкоголя начали покидать его организм, а усталость начала брать свое. Извинившись, он удалился в свой кабинет, пока Кроу отбивался от нескольких настойчивых репортеров и не давал Гудвич увести его своим Проявлением.

Опустившись в кресло, Жон прислонил голову к столу и зевнул. Оно было не таким удобным, как ему хотелось бы, но сойдет, в конце концов, утром ещё предстояла работа.

Но не успел он заснуть, как несколько громких ударов в дверь вернули его к бодрствованию. Нахмурившись от нахлынувшего гнева, он схватил нож для писем и с силой распахнул дверь.

Синдер, Эмеральд и Меркурий ждали его снаружи, несколько охранников лежали на полу без сознания, выведенные из строя сочетанием подобия Эмеральд и хорошо поставленных ударов Меркурия по голове.

– Ты испортил месяцы работы. Обычно я бы убила тебя за это, но сейчас в моей организации появилась новая вакансия…, – Синдер не успела договорить, когда активировалось Проявление Жона, усиленная аурой сила и скорость послали нож для писем прямо сквозь её защиту в живот.

Закопав лезвие до самой рукояти, Жон вырвал его и стал наносить удары снова, снова и снова. Синдер едва успела закричать, как её живот и грудь были разрезаны до кровавых лент, вскоре она упала на землю, быстро истекая кровью.

Налитые кровью глаза смотрели на её прихвостней, и те в страхе отступили от обезумевшего парня.

– Я провел последние пару дней, пытаясь спасти этот чертов город и починить «Белый Клык». Я устал. И сейчас я хочу спать. И да поможет мне бог… Я пришибу следующего идиота, который нарушит мой покой! – прорычал Жон, и оба кулака нанесли двойной удар по лицам Эмеральд и Меркурия, отправив их в полет.

Они рухнули к ногам Кроу, и в его глазах вспыхнуло воспоминание. – Так это вы напали на Амбер. Хехехехе… у нас будет приятная небольшая беседа. Капитан, вы ведь не возражаете, если я задам им несколько вопросов?

– Делай что хочешь, я собираюсь вздремнуть. Слишком устал для всего этого дерьма, – Жон зевнул и захлопнул дверь, даже не потрудившись снять свою залитую кровью униформу Специалиста, прежде чем положить голову на стол и позволить дремоте овладеть собой.

– Итак, я наконец-то «закрою» свой недавний провал, – Кроу потер руки и начал замышлять несколько мучительных казней, чтобы отомстить за свою неудачу в защите Осенней Девы.

– Ха, это почти как пытаться разбудить Янг пораньше. Только меньше ударов и больше поножовщины, – прокомментировала Блейк, вспоминая первый раз, когда она пыталась разбудить своего напарника на занятия. В тот день им нужно было заменить окно.

– Мне нужен мой сон, черт возьми! – прорычала Янг, пока её команда и родители смеялись над ней.

– Хорошо… что у нас по расписанию? – спросил Жон у Перри, как только он почувствовал себя достаточно спокойным, чтобы снова говорить. Его воспоминания в основном вернулись, за исключением нескольких отрывочных моментов. Он мог все исправить, ему просто… нужно было подделать новую личность и сбежать, чтобы спрятаться в Вакуо.

– По словам Кроу, через несколько часов состоится встреча с директором Бикона и генералом Айронвудом. В основном по поводу операции и судьбы этого корабля. Ах да, ещё есть сообщение от Сиенны Хан о вашем лидерстве над ячейкой в Вейле, она тоже просит о встрече по поводу будущего «Белого Клыка».

– Понятно. Нет покоя для усталых, – Жон горько вздохнул, решив разобраться с последствиями, что бы ни случилось.

– Мне… жаль?

– Нет, нет, забудь. Мой выбор, моя ответственность. Полагаю, ты не сможешь принести мне сменную одежду? Это не совсем подходящий наряд для встречи с кем-либо, тем более с директором Озпином и генералом Айронвудом, – Жон жестом показал на свою испачканную кровью одежду и пожал плечами в стиле «что поделаешь».

– Конечно, капитан, здесь должны лежать запасные мундиры, я сейчас пойду и принесу их, – Перри отдал честь и вышел из кабинета, оставив Жона наедине со своими мыслями.

– Ну и бардак. Я знал, что пить - плохая идея. Пирра убьет меня за это, – Жон достал свой свиток и несколько секунд колебался, прежде чем взять себя в руки и позвонить Пирре.

Вскоре на экране появилось обеспокоенное лицо его напарника. – Жон!? Где ты? Ты пропал больше недели назад! А потом ты появился на корабле! Что происходит, Жон?

– Хааа… это долгая история, Пир. Все началось с того, что мы с Реном ушли на ночную прогулку…

Экран потемнел, и снова зажегся свет. Несколько секунд в театре стояла тишина, а затем начались разговоры, так как все пытались высказать свои мысли одновременно.

Бланк немного посмеялся над тем, как RWBY и NPR пришли к единому мнению, что Жону ни в коем случае нельзя приближаться к алкоголю, с которым контактировал Сан. Пирра и Вайсс считали, что его следует полностью запретить, в то время как Янг и Нора не соглашались с этим. Потенциал развлечений был слишком велик, чтобы просто отказаться от него. Рен и Руби были в раздумьях, в то время как Блейк была больше озабочена тем, как Жону удалось за столь короткое время изменить отношение к «Белому Клыку» с террористической группы на группу героев.

Взрослые были потеряны в своих собственных проблемах.

http://tl.rulate.ru/book/85766/2756839